

Чехов и его ГЕРОИ

Ассоциативные карты как средство подготовки к сочинению с. 9

Что такое педагогическая мастерская и как с ней работать? с. 12

«Каштанка» как энциклопедия русской жизни и литературы с. 47

Чеховские герои сквозь призму театральных постановок с. 50

Михаил Вячеславович КОЛОКОЛЬЦЕВ,
учитель литературы СОШ
при Посольстве России в Мексике

«Каштанка»

как энциклопедия русской жизни и литературы

В русской классической литературе XIX века есть множество произведений малого жанра, которые, при внимательном прочтении, открывают перед читателями более глубокие смыслы, нежели те, которыми их обычно наделяют статьи учебников литературы. Да и нужно ли в учебнике подвергать всестороннему анализу текст, если изучается он в 4-м классе и ориентирован на учащихся начальной школы? В этом случае чтение «Каштанки» (а речь пойдёт об этом рассказе) можно уподобить любованию колчаном без стрел – занятию, впрочем, настолько увлекательному, что не позволяет усомниться в пользе и этого процесса. Мы же попробуем увидеть стрелы, которым автор находит достойные цели.

Как «Левша» Лескова позволяет сквозь анекдотическую завесу сюжета увидеть национальные черты русского человека, так и «Каштанка» Чехова способствует проникновению заинтересованного читателя в русскую жизнь и в тайны загадочной русской души.

Небольшое произведение о пропаже из дома наивного и легкомысленного существа с неопытной душой и чистыми помыслами увидело свет в 1887 году. Любопытно, что в Англии в этом же году читатели познакомились с большим мастером расследовать такие пропажи — сыщиком, при упоминании имени которого собака Баскервиль начинала испытывать признаки нервного расстройства, — Шерлоком Холмсом. Ну да то Англия, а у нас свои детективные истории, свои собаки и свои национальные герои!

«Молодая рыжая собака — поmess такса с дворняжкой — очень похожая мордой на лисицу, бежала взад и вперёд по тротуару и беспокойно оглядывалась по сторонам. Изредка она останавливалась и, плача, приподнимая то одну озябшую лапу, то другую, старалась дать себе отчёт: как это могло случиться, что она заблудилась?» Великолепное начало, передающее тревожное и вызывающее сочувствие состояние главной героини, продолжает традицию русской литературы: мотив дороги, поиска жизненного пути встречался в начале столь большого количества хрестоматийных произведений, начиная с фольклора про былинных богатырей на распутье, что эти произведения нелегко даже перечислить. Собак на распутье, правда, кажется, ещё не было...

Итак, она звалась Каштанка... Собакам в русской литературе, прямо скажем, не везло. То Сожолок в «Сказке о мёртвой царевне и о семи богатырях» жизнь отдаст, чтобы семеро братьев убедились в некондиционности яблока, то за Арто, любимого белого пуделя, оказывается не в состоянии заступиться беспаспортный хо-

зяин. С Муму нехорошо получилось. А андреевскую Кусаку, как чеховскивишнёвосадовского Фирса, забыли, оставили в одиночестве. Появление страшного своей ограниченностью Шарикова стало результатом эксперимента над бедной дворняжкой. И над судьбой Белого Биза плачет сегодня читательская аудитория России, Японии и сопредельных им стран. Собачья жизнь, собачья доля...

А какова, собственно, эта доля? «Она отлично помнила, как она провела день и как в конце концов попала

▲ Б. Акимов. Иллюстрация к рассказу А. П. Чехова «Каштанка»

на этот незнакомый тротуар...» — вот вам и предпосылка к описанию этого самого дня. День, который «нынче, как вчера», должен познакомить читателя со всей жизнью персонажа, погрузить в атмосферу бытия. Так поступали Пушкин с любившим садить на бульвар Онегиным, Гончаров с не вылезавшим из кровати Обломовым и прочее, прочее, прочее. Но довольно аллюзий, вернёмся к жизни нашей героини. Она (жизнь) была до приключения, случившегося с нашей героиней, столь же убога, сколь и посредственна. Спала Каштанка под верстаком, днём газела на кучу стружек, клетку с чижиком да инструменты, а когда везло, гуляла с пьяным, «как сапожник», столмаром. Нарущал приятность этой жизни юндога Федюшка, хозяйский сын: «Федюшка обыкновенно играл с нею... Он вытаскивал её за задние лапы из-под верстака и выдмывал с нею такие фокусы, что у неё зеленело в глазах и болело во всех суставах. Он заставлял её ходить на задних лапах, изображал из неё колокол, то есть сильно дергал её за хвост, отчего она визжала и лаяла, давал ей нюхать табак... Особенно мучителен был следующий фокус: Федюшка привязывал на ниточку кусочек мяса и давал его Каштанке, потом же, когда она проглатывала, он с громким смехом вытаскивал его обратно из её желудка». Милые забавы, что сказать... Но, по мнению нашей героини, законные, правильные, потому что Федюшка «не тварь дрожащая, а право имеет»: «Всё человечество Каштанка делила на две очень неравные части: на хозяев и на заказчиков; между теми и другими была существенная разница: первые имели право бить её, а вторых она сама имела право хватать за икры». А раз всё правильно, то и нечего на такую жизнь обижаться, а стремиться к другой не нужно. Вот и Лука Александрыч статус её социальный определил раз и навсегда: «Ты, Каштанка, насекомое существо и больше ничего... недоумение. Супротив человека ты всё равно, что плотник супротив столбара».

И вот размеренное течение этой мутноватой и илстой реки под названием Жизнь внезапно нарушилось: Каштанка заблудилась. Тема потери Дома ещё раз напоминает нам о том, что Чехов — это писатель рубежа веков. И вишнёвые сады XIX века отцветут через 17 лет после начала века XX, и о «России, которую мы потеряли» будем вспоминать ещё долго, долго... Впрочем, не только Иван был Бездомным, такими же бездомными

были неприкаянные Чацкий, Онегин, Печорин... Достоевский, Бунии, Набоков... Временные пристанища приютили их, другие берега...

Вот и Каштанка не осталась на улице — свет не без добрых людей. Незнакомец, новый хозяин, да Каштанке (Каштанка, она же — Тетка) пищу, работу и крышу над головой. Ученые — египетская пирамида — и работа с Фёдором Тимофеевичем, Иваном Ивановичем и Хавроней Ивановной (гусь свинье здесь не только товарищ, но и сосед, коллега и Иванович!) нравились. «Вечера же проходили скучновато». Оказавшись «спущенной с цепи» (выражение Чехова) «в учёном обществе» (первое название рассказа) Каштанка вскоре стала скучать по прежней жизни.

Почему? Да потому что серьёзно относиться к учёбе у русского че... животного не принято! «Мы все учились понемногу...» Да извозчики-то на что ж? Это их дело. Дворянин только скажи: повези меня туда, — свезут, куда изволишь». Вот и Каштанке надоело. С «величайшим наслаждением» она «...плмсалла, бегала на корде, выла под музыку, звонила и стреляла», перестала быть «наскомым существом и недоумением», напротив, в ней обнаружили «несомненный талант», обещали успех, но тут вопрос «Зачем?» обрушился на её молодое и растущее «Я». «Кто виноват?», «Что делать?» и «Кому на Руси жить хорошо?» — к этим вопросам, заданным русскому читателю XIX века, следует добавить ответ читателя на эти вопросы: «А зачем?» Ушла от Каштанки новизна ощущения, и пришла к ней скука и жалость по ушедшему.

Ностальгия — красивое название страшному диагнозу, болезни, поразившей русского человека раз и навсегда. «Раньше лучше было!» — эта вневременная аксиома славянофилов, вздыхавших о петровской Руси, и «рождённых в СССР» может соперничать только с не менее категоричным «бросим с парохода современности». «Оставшись одна, Тетка ложилась на матрасик и начинала грустить... Грусть подкрадывалась к ней как-то незаметно и овладевала ею постепенно, как потёмки комнатой. Начинаясь с того, что у собаки пропадала всякая охота лаять, бегать по комнатам и даже глядеть, затем в воображении её появлялись какие-то две неясные фигуры, не то собаки, не то люди, с физиономиями симпатичными, милыми, но непонятными; при появлении их

▲ Б. Ашмов. Иллюстрация к рассказу А.П. Чехова «Каштанка»

Тётка виляла хвостом, и ей казалось, что она их где-то когда-то видела и любила...

А кроме грусти ещё... миг... одна неприятность подстергала Каштанку.

«Смерть — это лучшее изобретение жизни. Она — причина перемен», — так утверждал Стив Джобс, демонстрируя своим неумеренным оптимизмом, что он, во-первых, не русский, а во-вторых, не писатель. Смерть — это то, к чему русский человек относится либо по-каратавски примиряюще, либо по-базаровски отрицающе. Забыть, отстраниться — желательно, в других странах — это путь Онегина, Печорина и... нет, не Чацкого — Грибоедова! — после дуэлей. Всю жизнь — внимание! — до смерти бояться жизни после смерти — это мания Гоголя и... нет, не Достоевского — Свидригайлова! Смерть-то придёт в любом случае. «Попробуй отрицать её, она сама тебя отрицает, и basta!» — неточная цитата из «Отцов и детей» уместна так же, как неточная цитата из Псалтири у Чехова. Для русского вообще характерна категория приближённости: «Тут Чичиков вспомнил, что если приятель приглашает к себе в деревню за пятнадцать вёрст, то значит, что к ней есть верных тридцать». Вот и Лука Александрыч неточно цитирует книгу о жизни и смерти (кому интересно — перечитайте!).

Каштанка до появления в доме незнакомца никогда не сталкивалась со смертью. А раз не сталкивалась — то, может, в потерянном ею мире смерти как бы (любимое слово-паразит!) и нет!? А в этом мире... «...собачий сон, будто за ней гонится дворник с метлой... темно и очень душно... ей стало жутко и захотелось ла-

ять... дикий, пронзительный и неестественный, похожий на скрип открываемых ворот крик...» И вновь сон-предупреждение героине и читателям о надвигающейся беде: «Ей приснились две большие чёрные собаки с клочьями прошлогодней шерсти на бедрах и на боках; они из большой лохани с жадностью ели помои, от которых шёл белый пар и очень вкусный запах; изредка они оглядывались на Тётку, скакали зубы и ворчали: "А тебе мы не дадим!" Но из дому выбежал мужик в шубе и прогнал их кнутом; тогда Тётка подошла к лохани и стала кушать, но как только мужик ушёл за ворота, обе чёрные собаки с рёвом бросились на неё...» А не ещё ли одна наша национальная черта — верить в Бога и приметы, прислушиваясь при этом к снам!? Не потому ли подобные сны-предупреждения и сны-объяснения яви явлены нам в «Слове о полку Игореве» и «Каштанковской дочке», «Евгении Онегине» и «Ревизоре», «Старосветских помещиках» и «Обломове», «Преступлении и наказании» и «Мастере и Маргарите»?..

Сон приснился, смерть пришла, Каштанка испугалась. «Тётке казалось, что и с нею случится то же самое, то есть что и она вот так, неизвестно отчего, закроет глаза, протянет лапы, оскалит рот, и все на неё будут смотреть с ужасом... Тётке было скучно, грустно и хотелось плакать. Она даже не понохла лапки, а пошла под диван, села там и начала скуамть тихо, тонким голоском: — Ску-ску-ску...»

Итак, скука, тоска, столкновение со смертью Ивана Ивановича (попавшего под лошадь, подобно Мармеладову) — всё это и объясняет, почему первое выступление Каштанки оказалось её неудачным дебютом. Как только увидела она на галёрке два родных до боли лица: «одно волосатое, пьяное и ухмыляющееся, другое — пухлое, краснощёкое и испуганное», так и закончилась для неё прежняя жизнь. Долой учение, работу, тех, кто тебя ценит, и — вперёд (вернее, назад) к прежней жизни. Потому что любовь. «Спустя полчаса Каштанка шла уже по улице за людьми, от которых пахло клеем и лаком. Лука Александрыч покачивался и инстинктивно, наученный опытом, старался держаться подальше от канавы.

— В бедине греховней валюю по утробе моей... — бормотал он. — А ты, Каштанка, — недоумение. Супротив человека ты всё равно, что плотник супротив столяра.

Рядом с ним шагал Федюшка в отцовском картузе. Каштанка глядела им обоим в спины, и ей казалось, что она давно уже идёт за ними и радуется, что жизнь её не обрывалась ни на минуту.

Вспомнила она комнатку с грязными обоями, гуся, Фёдора Тимофеича, вкусные обеды, ученье, цирк, но всё это представлялось ей теперь, как длинный, перепутанный, тяжёлый сон...»

Каштанка обрела прежнее Имя и Дом. Или клычку и бессмысленное существование? На философские вопросы у русских писателей (и читателей) ответы всегда неоднозначны.

Всё вернулось на круги своя, Обломов попал в свою Обломовку, обыкновенная получилась история, скучная история... Скучно жить на этом свете, господа! ●

РУССКИЙ

МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ УЧИТЕЛЕЙ СЛОВЕСНИКОВ
 № 1 (674) ЯЗЫК rus.1september.ru

Школа – учитель – ученик

Готовимся к экзаменам

Юбилеи и даты

Учебник, который
мы потеряли

с. 9

Синтаксические нормы
в задании ЕГЭ
по русскому языку

с. 27

Накануне 220-летия
со дня рождения
А.Грибоедова

с. 52

*Каштанка отъехала
и увидела, что по улице
прямо на нее шел полк
солдат. Не вынося
музыки, которая
растраивала ей нервы,
она затеталась и
забыла.*

А. Грозов

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ
ДОМ
1september.ru

Первое сентября

январь
2015

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГР РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская. 20; тел. для справок: (3532) 60-61-30